

ВИРТУОЗНО, НЕПОВТОРИМО

ЭТИ крылатые слова принадлежат Ильфу и Петрову: «Скрипка — опасный инструмент. На нем нельзя играть недурно или просто хорошо, как на рояле. Посредственная скрипичная игра ужасна, а хорошая — посредственная и едва терпима. На скрипке надо играть замечательно, только тогда игра может доставить наслаждение».

Именно так и играет на скрипке Леонид Коган. Богато одаренный музыкант, он обладает той «виртуозной жилкой», которая, по выражению Чайковского, «составляет сущность магического воздействия на публику из ряда вон выходящих исполнителей». Но Коган не только виртуоз, с природной легкостью владеющий техникой игры на инструменте. Он яркий и темпераментный художник. В свою игру он вкладывает лишь пережитое, перечувствованное. Поэтому так волнует и трогает слушателей искренность и теплота его музыкальной «речи». В этом еще раз можно было убедиться, слушая замечательного скрипача в его сольном концерте 7 апреля в Большом зале Московской консерватории.

У Когана есть то, что всегда отличает большого скрипача, — сила и красота тембра звука. Он привлекает из скрипки звучание, не сравнимое ни с каким другим по эмоциональной заразительности тона, по какому-то одному ему присущему колориту.

Скрипачи, обладающие очень красивым звуком, обычно редко достигают в своем искусстве вершин интерпретаторского творчества. Красота «инструментального голоса» позволяет обманывать публику звуком, подменяя подлинную экспрессию. Скрипка Когана поет не только с необыкновенной мягкостью и полнотой тона, но и с подлинной поэзией звукового выражения.

Талант Когана многогранен. Бле-

стящий исполнитель «24 каприччо» Паганини, выдающийся мастер игры без сопровождения, он вдумчиво интерпретирует сонаты и партиты Баха для скрипки соло. Законченностью и благородством стиля отличается его исполнение баховской Чаконы, прозвучавшей в последнем концерте.

Репертуар Когана безграничен. Нет ни одного значительного произведения скрипичной литературы, которое бы он не играл и притом по своему, неповторимо, индивидуально. Много творческих сил отдает Коган популяризации сочинений советских композиторов.

Можно было бы многое сказать о Когане — камерном исполнителе, о его глубоко своеобразной трактовке сонат Бетховена или исполненных в последнем концерте сонат Брамса и Прокофьева.

Замечательный артист, имя которого пользуется мировой известностью, находится в расцвете своего таланта. Советское искусство вправе гордиться таким художником.

И. ЯМПОЛЬСКИЙ,

кандидат искусствоведения.

ИЗВЕСТИЯ
13 АПР 1963